Александр Яманов

Несгибаемый граф

6

18+

Александр Яманов

Несгибаемый граф 6

«Автор»
2026

Яманов А.

Несгибаемый граф 6 / А. Яманов — «Автор», 2026

Наш современник в теле графа Шереметева делает всё, чтобы помочь стране. Но даже начало поставок огромного количества золота, не может удовлетворить Екатерину и её алчное окружение. Деньги они воспринимают как должное, не собираясь менять привычный образ жизни даже во время чудовищного бедствия, обрушившегося на Россию.

© Яманов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Александр Яманов
Несгибаемый граф 6

Глава 1

Август 1781 года. Златоуст, Сибирская губерния, Российская империя

— Сколько?

Вопрос прозвучал резковато, отчего Тимофей запнулся. Но секретарь у меня опытный, и через пару секунд начал отвечать.

— Четыре большие группы, одну из них бойцы искали ещё с июня. Ещё двадцать восемь людишек работали поодиночке или парами. Также ликвидирована ватага казаков — эти бились до конца, и сдаваться не собирались. В общей сложности захвачено пятьдесят пять душ мужского и девять женского пола. Могло быть больше, но нарушители оказали сопротивление.

— Что с башкирами?

— Обе шайки пойманы и уничтожены. Беям родов, откуда происходили разбойники, отправлены письма с предупреждением, что в следующий раз на них возложат виру. У нас есть потери — трое погибших и семеро раненых. Все пострадавшие из последнего набора.

Да, снова я сплоховал. Не учёл недавно подавленное восстание Пугачёва. Узнав о возможности добывать золото чуть ли не из каждого ручья, на Южный Урал хлынула всякая слякоть. Недобитые соратники Емельяна, воровские казаки и башкиры, просто лихой народ, решивший поживиться. Кто-то принялся мыть золото, другие начали грабить чёрных старателей или нападать на деревни.

Затем произошло несколько попыток нападения на обозы «РЗК» и других заводчиков. Рабочие посёлки тати трогать боялись, но сложный рельеф позволял им неожиданно атаковать цели похитрее и уходить. Деревни тоже удалось прикрыть, хотя нападавшие успели натворить дел, поразив звериной жестокостью. Изуверов бойцы Кондрата ловили в первую очередь, обязательно брали живьём, чтобы потом посадить на кол. Иначе никак.

Понятно, что наиболее дерзкие ватаги имели свои базы. По ним мы ударили в первую очередь, заодно отсекли от некоторых башкирских родов, помогавших разбойникам продовольствием. К сожалению, блеск золота затмил глаза даже опытным людям. Немало с виду адекватного народа рвануло в бассейн Миасса с Яика и из башкирских аулов. Молодёжь и охотники за быстрым обогащением никого не слушали, часто подставляя близких. Приходилось проводить серьёзные расследования, дабы не рассориться с башкирами и казаками. Заодно компания начала нанимать конных воинов для патрулирования дорог. Мы получили двойную выгоду. Во-первых, башкиры с казаками хорошо ориентировались на местности. Во-вторых, парни могли убедиться, что добыча металла — очень трудоёмкое занятие, и самородки не разбросаны по лесу, как грибы в сезон.

Ситуацию удалось выправить к августу, что логично. Безопасники набрались опыта, и заработала разведывательная сеть, созданная Козодавлевым. Две шайки парни вычислили и накрыли уже после того, как разбойники решили лечь на дно. Остальные крупные группы методично уничтожили, пройдясь мелким гребнем по основным направлениям. Далее уже отлавливали одиночек и совсем отмороженных бандитов.

На удивление оперативно среагировали власти, прислав на Урал целый батальон пехоты и три сотни оренбургских казаков. В итоге пехота установила посты на главных направлениях, а конница несла патрулирование.

Столь быстрая реакция Санкт-Петербурга понятна. Разбойники напали на три государственных обоза, один из которых разграбили. Дело было ещё в мае. Также столичные вель-

можи, возмущённые и уязвлённые отказом стать акционерами «Русской золотодобывающей компании», создали свою. Потёмкин, Воронцов, Алексей Орлов и ещё десяток влиятельных персон основали «Русское золотопромышленное товарищество». Во главе мощного концерна встал мой старый знакомец Савва Яковлев, сделав проект осуществимым и устойчивым. Теперь наша «РЗК» конкурирует с придворной «РЗТ».

Естественно, Екатерина заняла сторону своих прихлебателей, сразу выделив силовую поддержку. Ведь напали на обозы государства и вельмож. Наши трогать боятся. А приказ губернатора об обязательной доставке золота в Пермь я проигнорировал. Не напрямую, конечно, попросив компенсировать расходы компании. Пока власть молчит, мы доставляем металл в Екатеринбург, перестав везти его даже в Кунгур. Мотивы отказа логичны: к просьбе о финансировании был приложен отчёт о фактических боевых действиях, развернувшихся на Южном Урале. Здесь действительно не хватает бойцов.

В следующем году обстановка стабилизируется, а пока приходится подключать все резервы. Дошло до того, что в мае в облавах участвовала даже моя личная охрана. Ребята обрадовались. Ведь такое развлечение! Только никто не учитывает затраты, понесённые мной на их подготовку. Глупо, когда сильный и практически уникальный для нынешних времён боец гибнет от шальной пули. Так, я потерял одного охранника, и двое получили серьёзное ранение.

Но есть в случившемся и положительный момент. Заводы концерна получили более двух сотен работников, заключивших пожизненный контракт. Я приказал всех пленных отправлять в шахты, откуда практически нет шансов выбраться. Хочешь жить — работай и сдавай норму руды или угля. Не можешь или саботируешь рабочий процесс — сначала ограничение пайки, затем голодная смерть. Изуверов и убийц казнили на месте захвата, проведя экспресс-допрос. И я не считаю происходящее жестокостью или несправедливостью. Нарушителей никто сюда не звал. Желаешь мыть золото? Вкладывай деньги, покупай участок, создавай артель и начинай добычу. Только зачем грабить и убивать? Поэтому у нас всё честно.

— За месяц удалось изъять шесть пудов золота, — секретарь решил подсластить пилюлю. — Также бойцы вернули инструменты и механизмы, украденные в июне. Половина пригодна для дальнейшего использования.

Суки! Уничтоженная ватага воспользовалась ситуацией, подкупила охранника и напала на склад в Кыштыме. Там как раз расположилось два десятка солдат, присланных из Челябинской крепости, на которых понадеялся Кондрат, забрав большую часть бойцов в рейд. Вот и получили! Надо учитывать, что нормальных офицеров и солдат на Урал не отправят. От этих пьяниц и ротозеев вреда больше, чем пользы. Ладно, проехали.

— Ваше Сиятельство, титулярный советник Пузырёв ждёт аудиенции. Я уже о нём докладывал, — секретарь плавно перевёл тему на очередной скользкий момент.

Придворная камарилья неспособна спокойно жить, когда видит, что другие зарабатывают огромные деньги. Они ведь текут мимо их карманов. Потому камарилья и создала собственную добывающую компанию. Только этого мало, ведь конкуренты зарабатывают больше. Значит, надо включать административный ресурс. Вот меня и обложили со всех сторон. Сначала в Златоуст прислали нового агента Тайной экспедиции, принявшегося с ходу лезть в дела предприятий. И ведь не прикончишь его аккуратно. Прибыл бывалый офицер с большим боевым опытом, ещё и в сопровождении пятёрки бойцов. Плюс, Шешковский сейчас настороже.

Пришлось шифроваться, но что-то ищейка наверняка раскопал. Помогло ухудшение обстановки, вызванной наплывом разбойного люда. Ситуация запуталась, ещё и я потребовал у экспедитора начать борьбу с преступниками — мол, они угрожают добыче золота. Считай, удалось нейтрализовать его процентов на пятьдесят.

И тут новая напасть. Как таковой власти на Южном Урале сейчас нет. Разве что комендант Челябинской крепости и нескольких подобных опорных точек. Все остальные населённые пункты — это рабочие посёлки, принадлежащие заводчикам, или редкие деревни староверов.

Нормальное заселение края началось именно после моего приезда. Только за год появилось три деревушки алексеевцев, должных стать полноценными сёлами или городками в будущем.

Если кратко, то пока я здесь царь и бог, а также судья и прокурор. Такая же ситуация на вотчинах других промышленников. В отличие от коллег, на моей территории порядок и нет беспредела в отношении работников. Наоборот, к нам продолжает бежать народ, соблазнившись отличными условиями и безопасностью. Понятно, что со всякой поганью никто не церемонится, и это нормально.

До недавних пор надо уточнить. Потому что столичные доброжелатели прислали ревизора. Ага, самого настоящего. Титулярный советник Ефим Сергеевич Пузырёв служит в Ревизион-коллегии. Его звание равняется штабс-капитану пехоты. Для нашей дыры выходит немалый ранг. И я собираюсь отнестись к гостю со всей серьёзностью. Тем более что он тоже привёз с собой целый отряд из двух младших сотрудников и восьмёрки солдат. Чиновник прекрасно понимает, куда попал, тем ещё более опасен.

Только зачем наглеть? Понимаю, что у гостя широкие полномочия, но я не ссыльный и тем более не арестант. Для посещения частного завода не мешает получить разрешение или хотя бы известить его владельца. Пузырёв же без предупреждения заявился на Миасский медеплавильный, где попытался качать права. По итогу чиновника с сопровождением сначала не пустили на предприятие, а потом вообще задержали, поместив под охрану. Я тогда занимался ловлей разбойников и две недели не вылезал из тайги. Слишком много всего навалилось.

Когда инженер завода разобрался и выпустил ревизора, тот не успокоился и ворвался на территорию прииска, расположенного на тридцать вёрст южнее Верхнего Иремеля. Там безбашенного гостя чуть не убили бдительные бойцы. Это ведь одно из самых богатых месторождений золота.

После этого Пузырёв заявился в Златоуст и потребовал проверки местного завода. Я решил не связываться с юродивым, отдал приказ управляющему и занялся делами. Два дня советник пил кровь и мотал нервы руководству предприятия, суя нос куда только можно, пока не взбесил достаточно спокойных людей. Скорее он так отвлекал на себя внимание. Ведь оба помощника внимательно изучали бухгалтерские книги, а офицер, сопровождавший чиновника, дважды встречался с агентом Тайной экспедиции. Значит, пришельцы действуют сообща. Что неопасно. Документы у меня в порядке, а левое золото и тем более цех для чеканки монеты без предателя не найти. А эту публику Козодавлев недавно жёстко зачистил. Троицу кротов сначала пытали, а потом тихо закопали. Ещё пятёрка подозреваемых поехала на другие заводы, входящие в концерн УГМК.

— Антип, сделай кофе, — приказываю слуге и обращаюсь к секретарю. — Чего он хочет на этот раз?

— Господин Пузырёв настаивает на посещении и проверке всех крупных приисков, — сразу ответил Тимоха. — Ещё он требует обоснования остановки трёх заводов, где проводилось переоборудование. По словам ревизора, тогда казне был нанесён серьёзный урон, ведь прекратились поставки металла. А это пошлины с продажи чугуна в Европу. Ну, вы сами знаете.

Молодой человек совсем смутился. Понятно, ведь секретарь мой крепостной, пусть скоро и получит вольную. И вдруг он вынужден передавать хозяину наглые требования столичного хмыря. Чего-то я запустил это дело. Мне казалось, что чиновник угомонился, но тот продолжил заниматься провокациями.

— Зови, — приказываю Тимохе.

Через пару секунд в кабинете появился невысокий человек лет тридцати с короткими усиками и брюзгливым выражением лица. Ощущение, что ревизор недоволен буквально всем. Одет гость в приличное гражданское платье, только туфлям он предпочёл короткие сапоги,

а узким штанам — галифе. Разумно. Главная улица Златоуста и территория перед заводом замощены булыжником ещё год назад. Но за пределами посёлка после дождя довольно грязно.

Вслед за гостем зашёл Антип, поставивший передо мной большую чашку кофе с молоком. Сделав глоток отличного напитка, я чуть не поперхнулся. Пузырёв после приветствия без приглашения уселся на стул. Хорошо хоть не сморкнулся на персидский ковёр или не помочился в кадку с фикусом. Это я образно, цветов в кабинете нет. Предпочитаю зимний сад, а не одинокие растения. Только в Златоусте с этим делом не разгуляешься.

— Ваше Сиятельство, мне необходимо провести более тщательную проверку некоторых заводов и приисков. Вот список, куда моя группа должна попасть до дождей, — наглец раскрыл принесённую папку и положил на стол желтоватый лист бумаги. — Далее я…

— Встать! — произношу тихо, хотя внутри киплю от возмущения.

— Что, простите? — чиновник сделал удивлённый вид.

Только по его глазам всё ясно. Меня провоцируют, ещё и так топорно. Но через секунду выражение лица гостя сменилось на испуганное. Это Антип помог ревизору прийти в себя и поднять задницу со стула. А всего лишь надо было приставить нож к его горлу. Слуга молчал, но сделал движение вверх, заставив последовать за его рукой. Тонкая струйка крови потекла вниз, испачкав светлый камзол. Надо его срочно замочить. Я про одежду, а не Пузырёва.

— Кто? — спрашиваю также тихо, глядя в забегавшие глазки советника.

— Это нападение на должностное лицо при исполнении! Вам не прост… — тот попытался изобразить непонимание.

— Антип, выколи Ефиму Сергеевичу глаз. Может, после этого он начнёт соображать быстрее.

— Какой, барин? Левый или правый? — вполне серьёзно спросил старый слуга.

— На твоё усмотрение, — машу рукой и с равнодушным выражением начинаю пить кофе.

— Помилуйте, граф! Я не виноват. Ах!

Он осознал опасность ситуации, в которой оказался, и решил бухнуться на колени. Только советник не учёл, что у его горла нож. Кровь хлынула ещё сильнее, впрочем, хам пока жив. Продолжаю молча смотреть на лицо чиновника, на котором отражалась бурная мыслительная деятельность.

— Херасков! Он приказал вести себя, как можно вызывающе и пытаться вас разозлить. А если вы сорвётесь, то коллежский асессор Николаев должен вызвать солдат из Челябинской крепости и провести арест. Президент Ревизион-коллегии посчитал, что вы заключите меня в карцер, предварительно избив. А это неотвратимый суд! В первый раз сработали люди на заводе, и мы не успели предупредить представителя экспедиции.

Они идиоты? Или мазохисты? Да плевать мне на гарнизон крепости, являющийся сборищем пьяниц и мздоимцев. Он неспособен противостоять даже моей охране, чего говорить обо всём отряде. Ещё и тамошний воевода с радостью принимает подарки в виде серебра. Таким образом, я покупаю его бездействие. Нет, так-то капитан Исаев приличный человек. Только уж больно хочет выбраться из нашей дыры. Вот и собирает дань со всей Исетской провинции, где территория настолько велика, насколько малочисленна. Башкиров он притеснять боится. Степняки — люди вольные, могут ответить восстанием. Заводы тоже особо не потрясёшь, они принадлежат людям богатым и знатным. Поэтому моё подношение — хорошее подспорье для бюджета местного начальника.

— Дай ему чем-то закрыть рану, — приказываю Антипу, а затем обращаюсь к чиновнику. — Рассказывай! Всё!

Пока раздавленный Пузырёв прикладывал к шее тряпку и срывающимся голосом описывал интригу президента коллегии, я охреневал от подобной наивности. Ну, приехал ты с проверкой. Кто против? Только я в своём праве и за оскорбление могу выпороть или посадить в яму даже дворянина, будь он хоть трижды ревизором. Привилегии аристократии никто не

отменял. И в своей вотчине меня никто не остановит. Ситуация на самом деле нехорошая. В стране должен быть порядок, но с волками жить — по-волчьи выть. Взятки тоже давать нельзя. Но как тогда вывести из игры воеводу? Двойственная получается история.

— Пятисот рублей хватит?

На этот раз чиновник не стал изображать дурачка.

— Помилуйте, Ваше Сиятельство! — воскликнул он возмущённо. — Мне чуть горло не перерезали. А ещё есть помощники и офицер сопровождения.

Знакомая история. Тлен добрался даже до ведомства, в чьи обязанности входит поиск нарушений и преступлений.

— Хорошо! Дам тысячу тебе и ещё пятьсот на отряд, — поднимаю руку, пресекая возражения. — Этого достаточно. В отчёте напишешь, что на заводе тебя арестовала охрана, но сразу отпустила. Со мной ничего не получилось из-за постоянного отсутствия. Заводы и прииски можешь спокойно проверять, только не мешай людям работать. Нарушения там, конечно, есть, но для государства они неопасны. Впрочем, решать тебе. Мне действительно нечего скрывать. Твои глупые хозяева не понимают простой истины: граф Шереметев настолько богат, что может позволить себе не воровать. Насчёт раны на шее что-нибудь придумай.

Некоторое время я молчал, допивая кофе. Чиновник же ёрзал на стуле, продолжая прикладывать к ране тряпку.

— Только знай. Если обманешь и нарушишь договор, то тебя найдут и в столице. Я не угрожаю, а предупреждаю. Рана — это ответ на хамство. Знай своё место! И ты можешь отказаться от денег, проведя беспристрастную проверку. Даю слово, что не буду давить и мешать.

В итоге Пузырёв взял деньги и покинул мой кабинет. Мерзко! Я ведь действительно не собирался чинить ему препятствия. Пусть выполняет приказ, только не наглеет. Но…

А потом мне стало не до глупых происков столичных вельмож. Тимоха принёс свежую корреспонденцию, среди которой выделялся объёмный конверт от Болотова. Андрей Тимофеевич пишет редко, зато обычно присылает подробные отчёты о работе Земледельческой академии или представляет новые проекты.

Но осенью прошлого года все дела были отложены в сторону из-за важнейшего вопроса. Более того, через газеты и соратников мы попытались звонить во все колокола. Однако к моему ужасу не нашли понимания у властей. Причём провинциальные чиновники полностью нас поддержали. Причина тревоги банальна и страшна. Прошедшая зима оказалась очень суровой, а весна слишком влажной. Таяние снега затянулось, ещё и сопровождалось заморозками. Немалая часть урожая погибла. В зоне бедствия оказались шестнадцать губерний. Что ужасно, больше всего пострадало Черноземье, где до этого наблюдался постоянный рост урожая и распахивались новые земли.

Это значит, что скоро стране грозит голод. Вернее, пострадают крестьяне, оказавшиеся один на один с бедствием. Именно об этом писал учёный. А ещё императрица отказалась воспринимать происходящее всерьёз, не став запрещать вывоз хлеба в Европу.

Просто какой-то сюр! И что теперь делать? В безразличии помещиков никто не сомневается. Жизни крепостных их не волнуют. Ведь надо срочно заработать, чтобы потом истратить деньги на развлечения и роскошные безделушки. Пускай это касается не всех, но это общая тенденция.

— Неси письменные принадлежности, — приказываю секретарю. — И сообщи Кондрату, чтобы готовил двух особых гонцов. Поездку в Екатеринбург отменяем, выдвинемся завтра. Мне надо поработать и подумать. Ужинать буду здесь.

Глава 2

Ноябрь 1781 года. Пермь, Пермское наместничество, Российская империя

— Тогда нам придётся менять всю финансовую компанию, — печально произнёс ван Брёкелен, услышав новые вводные.

Дабы не терять время, я перенёс свой временный офис в Пермь, куда после наступления морозов приезжали нужные люди. Хотя Маша крайне недовольна. У нас ведь очередное пополнение в семействе. Буквально через год после Пети, супруга подарила мне второго сына, названного Михаилом. В честь второго деда, конечно. Но дела сейчас важнее семьи, как бы нехорошо это ни звучало. Поэтому и пришлось перебраться ближе к цивилизации.

Голландец сейчас — одна из самых важных персон, осуществляющая мои проекты. Вообще-то, мне запрещено забираться восточнее Кунгура, но беспрерывный поток золота сыграл свою роль. Генерал-губернатор Кашкин удовлетворил просьбу, разрешив графу Шереметеву посещать славный город Пермь. Понимаю, что послабления временные, но сейчас важна каждая неделя, поэтому я не обращаю внимания на вдруг подобревшую власть. Наоборот, наше противостояние входит в открытую фазу. Только в столице об этом пока не догадываются.

Касательно банкира я вызвал его сразу, как получил информацию из разных губерний, облегчившей анализ ситуации. И она отвратительная! Неурожай охватил немалую часть страны, при этом вельможи решили продолжить экспорт хлеба, значительно увеличившийся в последние годы благодаря освоению южных земель. На мои письма с просьбой, а затем требованием прекратить вывоз зерна приходят отписки. А обнаглевший статс-секретарь Безбородко даже позволил себе в ответе сарказм, более похожий на оскорбление. Этот малоросс в последние годы взял слишком много власти, оттого и наглеет. При этом в койку к немке он не лезет, поэтому спокойно воспринимается придворными группировками. Сама Екатерина запрет на экспорт продовольствия вводить не собирается.

У меня же складывается впечатление, что кроме Болотова, Шереметева, членов МОП и ещё нескольких уважаемых помещиков никого в России не заботит надвигающаяся катастрофа. Последней каплей стали сведения о выделении огромных сумм на ремонт и строительство путевых дворцов на Волге. Формально они переходили к почтовому ведомству и будут служить его нуждам. Но также должны быть готовы принять императрицу в любой момент. Сейчас немка раздумывает повторить путешествие образца 1767 года вдоль великой русской реки. Естественно, чиновники в столице и на местах сразу зашевелились, изображая бурную деятельность.

Тем временем я с соратниками строил новые хранилища для зерна и крупы. Нам ведь это больше всего нужно, и некуда девать деньги.

А ещё в недоумении находится обер-секретарь Васильев, глава Экспедиции о государственных доходах. Человек он ответственный и толковый, поэтому душой болеет за порученное дело. В его обязанности входит обслуживание внешнего долга. Александр Иванович рассчитывал получить часть золота, пополнившего бюджет. Однако ему продолжали выделять какие-то копейки, даже не удосужившись погасить просроченные проценты за последние два года. Насколько я понял, императрица попросту перестала занимать деньги, начав прожигать плоды моих трудов, даже не думая наладить финансовые дела страны. Рост цен на все товары её никоим образом не волнует. А ведь удар наносится по всей экономике страны. Пусть пока последствия не так заметны. Ничего, с учётом дефицита хлеба скоро тряхнёт всех. Гнусно, что пострадают, как всегда, невиновные и самые уязвимые слои населения.

Происходит какой-то сюр! По самым скромным прикидкам в этом году на приёмы, карнавалы и прочие увеселения вместе с путевыми дворцами выделено порядка двадцати миллионов рублей! Для понимания ужаса ситуации надо знать, что это половина доходов казны.

А расходная часть бюджета на 1781–1782 год запланирована в районе восьмидесяти девяти миллионов. Здесь не поможет даже золото. Вернее, не сразу. Поэтому сейчас в Сенате и коллегиях активно обсуждается постепенное повышение налогов с акцизами. Чтобы не злить народ, вспоминая массовую поддержку Пугачёва и продолжающиеся бунты, рост податей будет проходить с 1783 по 1785 год. Иначе никак. Только никто не хочет задуматься о безумных тратах и начать экономить.

Я давно перестал возмущаться, хотя был взбешён и долго не мог прийти в себя. Ведь для спасения сотен тысяч крестьянских жизней надо гораздо меньше денег, чем императрица тратит на увеселения, содержание толп бездельников и фаворитов. У нас с МОП чисто физически нет возможности помочь всем терпящим бедствие губерниям. Но звон в колокола оказался бесполезен. Более того, своё слово взяла цензура, фактически запретив печатать в прессе новости и предупреждения о наступающем голоде[1].

Сидеть и смотреть, как узурпаторша с камарильей уничтожает русский народ, не в моих обычаях. Потому я и развил бурную деятельность. В первую очередь мы с соратниками не стали продавать урожай этого года, поместив его в хранилищах. Далее агенты МОП рассыпались по стране, определяя наиболее пострадавшие регионы. Хотя так понятно, что худшая обстановка в Черноземье — от Смоленска до Тамбова. Не хочу хвалиться, но в Академии Болотова, моих вотчинах, а также крупных артелях и латифундиях обстановка относительно спокойная. Её удалось достичь благодаря переходу на новые методы обработки почвы, современные инструменты и механизмы, а также диверсификацию. Умные люди послушались советов Андрея Тимофеевича и выделили большие площади под посев картофеля, ячменя, гречки и овса — более устойчивых к непогоде. Ага, я ввёл в рацион геркулесовую кашу на сто лет раньше. Ничего страшного, лучше пусть всякая слякоть смеётся над лошадиной едой, чем люди будут набивать желудки суррогатом хлеба из лебеды и древесной коры.

Банкира же я вызвал по иной причине. Надо сокращать инвестиции и продавать часть активов. Именно этим он и занимался последние месяцы. Хоть Аугустус не мог понять столь резкого отката. Как объяснить иностранцу, что затеянная игра может привести к моей смерти? Я и так хожу по краю, ещё года два — и необходимость в графе Шереметеве пропадёт. Немке и клике нужна налаживаемая мной инфраструктура. Даже воры и паразиты понимают, что на Урале необходим порядок. Только при необходимости они спокойно устранят слишком независимую преграду. Особенно в свете происходящих событий. Нельзя недооценивать общественное мнение. Пусть многие простые дворяне неспособны помочь нашему делу, но они озаботились спасением собственных крестьян. А ещё они начали задавать неудобные вопросы, которые мы поднимали в газетах летом.

Заодно обострилась ситуация с коррупцией. Люди давно недовольны произволом чиновников и безумными тратами Екатерины. И вдруг получается практически пир во время чумы. Пока ропот возмущения тих, но постепенно набирает обороты. Он не представляет особой угрозы правлению императрицы. Однако есть в этом и неприятная вещь для узурпаторши. Группировка, собравшаяся вокруг Павла, продолжает усиливаться, и весомая часть правящего сословия начала думать о его воцарении.

Пусть это кулуарные разговоры и идея гипотетическая, но противоположная сторона начала всерьёз опасаться мятежа. Поэтому цесаревича поместили под фактический домашний арест в Гатчине, запретив ему с супругой совершить турне по Европе и даже ограничив посещение столицы. Троих детей наследника отобрать побоялись, в первую очередь из-за жёсткой позиции Натальи Алексеевны и части вельмож. Зато многие соратники Павла отправились в поместья или получили назначения подальше от столицы.

Только немка добилась обратного эффекта. Рейтинг её сына вырос ещё сильнее. Ведь он продолжает методично осуществлять план по строительству богоугодных заведений, больниц,

школ и занимается настоящей просветительской деятельностью. Например, цесаревич начал выплачивать стипендии толковым студентам, отправляя их учиться в Европу.

Также он продвигает гигиену и открыл недавно сразу четыре мануфактуры, куда устроились работать ветераны и солдатские вдовы. Бедным офицерам, уволившимся по болезни или увечьям, тоже оказывается помощь. Что вызывает резкую реакцию Зимнего дворца — это ведь покушение на основы и выставление Екатерины в неприглядном свете.

Естественно, большая часть банкета оплачена мной и ещё несколькими соратниками. При дворе доказать наше участие не могут, но прекрасно понимают, откуда дует ветер. Потому я и решил сбросить часть активов, переведя их в звонкую монету.

— Группа во главе с Демидовым согласилась купить «Каспийскую торговую флотилию», — спрашиваю голландца. — Как дела с оформлением?

— Господин Крутицкий сейчас готовит документы. Он должен прибыть в Пермь через две недели. Бергбанк выступает гарантом сделки и проводником всех расчётов. Это первый подобный контракт в России. Несколько купцов и крупных помещиков проявили интерес к такому виду торговых операций. Признаюсь, не понимал, зачем вы приказали огласить происходящее соглашение в «Коммерсанте». Теперь всё ясно. Людям важно иметь надёжного гаранта, дабы избежать ошибок в оценке имущества и возможной тяжбы. Московское и нижегородское отделения банка сразу пополнились новыми клиентами. Большую заинтересованность вызывает возможность размещения вкладов.

На то расчёт. Если захватывать финансовый рынок государства, то со всех сторон. Поэтому Бергбанк выступает как кредитор и одновременно предоставляет клиентам сберегательный счёт. Естественно, мы помогаем проводить безналичные операции. Для чего открыты представительства в столице, Москве, Архангельске, обоих Новгородах, Туле, Воронеже, Твери, Ярославле, Казани, Саратове, Астрахани и Риге. Следующими городами, куда протянутся наши липкие ручонки, станут Калуга, Смоленск, Полоцк, Курск, Рязань, Пермь и Тобольск. Надо развиваться, постепенно оседлав, главные торговые артерии страны. Чуть позже мы двинемся в Малороссию.

— Могу я узнать причину отказа от продажи ваших текстильных мануфактур Мальцову? Аким Васильевич удивлён и даже обижен, о чём сообщил мне недавно на встрече в Нижнем Новгороде. Мы как раз обсуждали проект усовершенствования стекольных и фарфоровых заводов.

Мне Мальцов тоже писал, хотя ограничился более обтекаемыми формами. Это он ещё не знает, что я собираюсь продать свои три четверти акций Гжельского фарфорового завода. А скорее всего, сначала выкуплю двадцать пять процентов доли промышленника. Никто не выкидывает столь толкового предпринимателя из бизнеса. Просто нельзя создавать монополии. Должна быть разумная конкуренция. Аким же подминает под себя все профильные производства, как стеклянные, так и текстильные. Хорошо, что он не полез в металлургию — его место в этой реальности занял именно я.

Сложно объяснить мои мотивы, но, возможно, свою роль сыграло послезнание. Ведь потомки купца профукали промышленную империю, нанеся огромный вред государству. Пускай Мальцов ищет иные сферы — их пока в достатке.

Можно создавать концерны, состоящие из предприятий, принадлежащих нескольким хозяевам. Но Аким Васильевич— слишком своенравный человек, чтобы делиться с другими властью. Дело даже не в деньгах, а именно в желании самому всё контролировать. Значит, он пойдёт по пути создания монополии. Что вредно для экономики. Лучше, когда в стране три-четыре крупных производителя того же стекла или хрусталя. В металлургии ситуация совершенно другая — здесь слишком много независимых владельцев предприятий. Однако многие из них смотрят на успехи УГМК и Людиновского района, давно вышедшего за границы Калужского наместничества и ставшего концерном. Вскоре отрасль также ждёт объединение.

Но в любом случае это будут конкурирующие концерны, — пространно описываю ситуацию голландцу.

— А почему вы не хотите кредитовать других предпринимателей и приказали вывезти всю прибыль этого года в Гамбург? — не унимался ван Брёкелен. — У нас есть несколько интересных заявок.

— Ничего страшного, подождут. Зато половину денег от продажи трёх моих компаний оставим в Бергбанке. Вот тебе и средства для кредитования, — отмахиваюсь от слов собеседника и тянусь к бокалу с глинтвейном.

Чего-то я начал перебарщивать с алкогольными напитками. Раньше ведь вообще не пил. Наверное, нервы. Слишком много поставлено на кон, и всё может рухнуть из-за мелочей. Касательно слов Аугустуса, я действительно решил вывезти все отчеканенные дукаты этого года и большую часть свободных средств за границу. Глупо будет, если меня завтра арестуют и конфискуют легальную часть дела. Да и до фальшивых монет тогда доберутся. Сомневаюсь, что кто-то способен вытерпеть настоящие пытки. Церемониться со мной точно не будут. Поэтому лучше подстраховаться, тем более что созданная за последние годы организация способна действовать самостоятельно. Главное — обеспечить её финансирование.

По итогу в моей собственности должны остаться Людиновский промышленный район, а также доли в «Судостроительной компании», «Сырьевой артели», «УГМК» и «РЗК». Хотя металлургические заводы тоже выставлены на продажу. Потенциальные покупатели пока думают. Возможно, заводы выкупят инженеры, решившие создать под такое дело собственную компанию. Я им даже организую рассрочку, лишь бы предприятия развивались дальше.

Естественно, у меня остаются ещё колоссальные земельные угодья, дворцы, доходные дома, складские комплексы, причалы и нефтеперерабатывающий завод в Саратове. А ещё тысячи крепостных, более сорока процентов которых, я освободил за прошедшие восемь лет. Немалая часть крестьян перешла в артели, перебравшись по программе переселения на юг и за Яик. Многие остались дома, также предпочтя новые условия работы, кто-то устроился на заводы или ушёл на вольные хлеба. Однако империя Шереметевых от этого стала только богаче и могущественнее. Большинство помещиков до сих пор не понимают, что дело не в количестве душ, находящихся в их собственности. Экономику и земледелие, в частности, давно пора измерять иными критериями. Прогрессивные формы хозяйствования и новые технологии — вот путь, по которому надо идти.

Хотя ситуация постепенно меняется. И основным локомотивом перемен является отнюдь не пробудившееся сознание или выросший уровень образования землевладельцев. Они банально боятся разорения, что уже начало происходить с мелкопоместным дворянством.

Второй раунд переговоров, вернее совещаний, прошёл в том же небольшом поместье под Пермью, купленном именно для подобных целей. Дом стоит немного на отшибе, вокруг лес, патрулируемый людьми Федота, а внутри расположились исключительно верные люди и слуги. Благо размер помещений позволяет разместить нашу компанию, ещё и конюшни здесь немалые. Очень удобное место.

Я приказал оборудовать под кабинет комнату на втором этаже. Спальня располагалась рядом, а больше мне не нужно. Лишь бы вокруг был привычный комфорт. Что быстро исполнили, привезя новую мебель из Нижнего.

Сегодня у нас серьёзное обсуждение, куда допущены только Афанасий, Даниил Чубаров, Тимоха и, конечно, дядька с фон Шиком. Мой главный распорядитель курирует весь проект, а словак занимается его осуществлением, особенно щекотливых вопросов.

— В этом году за океан отправилось семьсот двадцать три семьи, что составляет более трёх тысяч душ. Согласно вашим указаниям, выбирались только молодые люди до двадцати пяти лет. Кроме них, был сформирован отряд из сорока бойцов, также женатых, и две бригады различных мастеров. Последние поселятся в Сан-Франциско и Сан-Хосе, где помогут наладить

работу мастерских. Крестьяне по большей части начнут осваивать близлежащие долины, — Афоня начал докладывать обстановку, иногда заглядывая в блокнот.

— Потери?

— Несмотря на добротную кормёжку, включая капусту, клюкву и лимоны в плавании, мы потеряли порядка пяти процентов переселенцев. В основном народ гибнет при пересечении перешейка. Высокая влажность, комары, переносящие лихорадку, и другие болезни сильно бьют по непривыкшим людям. Даже наличие докторов и лекарств, включая хинин, не позволяет снизить смертность. К ней добавляются обычные несчастные случаи. Благо пока не утонул ни один корабль. По совету сеньора Хабьера мы построили перевалочный лагерь на Кубе, где переселенцы живут некоторое время, привыкая к новым условиям. Надеюсь, нововведение позволит переломить ситуацию. Непосредственно в Калифорнии особых проблем нет, хотя вначале люди гибли от укусов змей и стычек с дикарями. Сейчас стало лучше, а часть индейцев удалось перетянуть на свою сторону.

Ага, мы обсуждаем начавшееся освоение Калифорнии. Вроде я не делаю тайны из проекта переселения русских в Америку. Однако надо избежать попадания некоторых сведений русским властям, которые с радостью продадут их испанским коллегам. Прецеденты уже случались, и безопасники поймали двух агентов. Но пока Мадрид смотрит на новых колонистов благосклонно. Пусть и дальше будет так же. Мы ведь везём не только крестьян, но и ремесленников, врачей и учителей. Развивать промышленность в испанских владениях запрещено, но на мастерские и небольшие цеха местные власти смотрят спокойно. Это металлургический завод вам не дадут построить, что глупо и приносит нам немало проблем.

— Оружие? — продолжаю задавать наводящие вопросы.

— С последним караваном отправлено восемьсот мушкетов, пятьсот пистолетов, десять пищалей и хороший запас зарядов. Треть придётся отдать баскам, но это в рамках договорённостей, — слово взял фон Шик. — Также пришла новость из Калифорнии. Нам удалось найти все ингредиенты для получения пороха. Значит, в следующем году необходимо везти оборудование для мельниц, не считая остальных механизмов. Свой порох — это уже победа. Даже через десять лет севернее Рио-Гранде никто не сможет выставить отряд более ста бойцов. А мы способны сделать это прямо сейчас, добавив четыреста ополченцев. Хотя баски тоже активно расселяются в устье реки. Их поселения уже насчитывают две тысячи человек. Они тоже пошли нашим путём, начав обустраивать земли, чтобы постоянно принимать по три десятка кораблей с переселенцами в год.

— Мы сможем переправить через перешеек пушки?

— В следующем году, — кивнул Вальдемар. — Люди Антиа обещали наладить отношения с тамошними чиновниками. Для чего мы заказали три шхуны в Акапулько. Якобы вооружение для них, чтобы противостоять английским и голландским каперам, охотящимся за Манильским торговым флотом. Мы же хотим развивать добычу тюленей, морской выдры и китов.

— Только попробуйте перебить там всего зверя! — произношу так резко, что присутствующие аж вздрогнули. — Я этим варварам-промысловикам морскую корову не прощу! А за каланов, тюленей и китов буду казнить! Добывать надо только мясо на случай голода и небольших запасов. Хватит уничтожать природу! Ловите рыбу, бейте в меру птицу, но лучше разводите скот. Надо издать отдельный приказ и отправить его.

— Сделаем, Ваше Сиятельство, — сразу ответил фон Шик, не понимающий мою заботу о природе.

После небольшой паузы, вызванной моей резкостью, слово взял Чубаров.

— Ваш приказ выполнен. На столичные склады поступило железо, а также цинк, закупленный у шведов. Меди, олова и свинца достаточно в Мексике. Также дешевле привезти бумагу, ткани, посуду и чай из Китая напрямую, чем отправлять из Санкт-Петербурга. Правда,

придётся заплатить перекупщикам, ведь все товары идут из Манилы, но при наличии серебра снабжение Калифорнии значительно упрощается. Этого драгоценного металла в тех местах предостаточно, а мы начали менять его на оружие, инструменты и механизмы. Большая часть торговли идёт через басков, но они попросили разумный процент. Однако люди упомянутого сеньора Хабьера очень просили обеспечить их железом. По их словам, они готовы принять любое количество металла, а также оружия.

— Отряд химиков и нужные механизмы готовы? — этот вопрос предназначался Афанасию.

Только он и дядька с фон Шиком знали, что я готовлю на всякий случай вариант переброски за океан людей с технологиями для добычи и переработки нефти. Уж чего, а её в Калифорнии и Техасе как грязи. Ещё и продукт залегает на удобной глубине.

По идее, ещё три года — и колония станет практически автономной. Будет не хватать только железа и изделий из него. А если проложить нормальные торговые маршруты, то можно за мексиканское серебро покупать любые необходимые товары в Китае. Более того, эта единственная самодостаточная страна в мире на данный момент, может начать импортировать продукцию. Речь, конечно, о керосине и лампах, а в перспективе — примусах. Всё остальное у китайцев есть. Недаром англичане в моей реальности посадили целую нацию на опиум. Просто они ничего не могли предложить богатой и независимой стране. Ну и ограбить её было необходимо по старой островной традиции. Надеюсь, в этом мире история пойдёт по другому пути.

Мы ещё долго обсуждали кампанию по переброске людей и грузов в следующем году. Сложностей хватает, но можно констатировать факт — Русской Америке быть!

Заодно я подготовил путь к отступлению. Пусть не для себя, а для самых важных своих людей. Многие уже в курсе и должны принять важное решение. Насчёт собственной судьбы пока одни вопросы.

[1]Демограф Борис Миронов в своём фундаментальном труде «Благосостояние населения и революции в имперской России» (М.: «Новый хронограф», 2010, стр. 178–185) подсчитал: средняя продолжительность жизни крестьянина в екатерининскую эпоху составляла 29 лет, а в годы неурожаев падала до 21 года. Смертность детей до 5 лет — до 40% (один из самых высоких показателей в Европе того времени). И это при том, что Екатерина вела активную переписку с Вольтером и Дидро о правах человека. В ответ на критику из Парижа она приказала своему секретарю Гримму подготовить опровержение — и в письме от 1783 года (опубликовано в «Сборнике Императорского Русского исторического общества», том 23, стр. 178–180) она писала: «Подлые слухи о голоде в России преувеличены. Русский мужик вынослив, и дай ему кору — он и ею сыт будет. А наш долг — заботиться о славе империи». Эта фраза — ключ к пониманию: «подлые слухи» замалчивались, а «слава империи» стоила тысячам жизней быть стёртыми из истории.

Глава 3

Декабрь 1781 года. Пермь, Пермское наместничество, Российская империя

Череда встреч с нужными людьми не думала заканчиваться. Наоборот, поток гостей нарастал. Поймал себя на мысли, будто пишу завещание. Вернее, даю установку ключевым специалистам на несколько лет вперёд, чтобы они могли работать самостоятельно. Генеральным директором концерна, куда войдут Людиново, Саратовский НПЗ и Тульский инструментальный завод, я решил назначить Самойлова. В отличие от Олешева, Сергей Сергеевич проявил задатки финансиста и управляющего более широкого профиля. А ещё он продолжает учиться, не видя в этом проблем.

Доли в крупных национальных проектах тоже будут под его присмотром, но я добавил ещё двух человек, должных контролировать оперативные процессы. А вот непосредственно земельные владения и доли в сотнях артелей попадут под управление Маши. Общее руководство также постепенно перейдёт к супруге. Конечно, если со мной случится что-то нехорошее. В любом случае уже более года Волконская вникает в дела, показав недюжинный ум. Характером жену бог не обидел, поэтому есть шансы удержать вожжи в её изящных, но сильных ручках.

Пришлось тратить на обучение второй половинки лишнее время, а главное — посвятить её в нюансы работы. Вначале размах и жестокость, с которой я действую, вызвали у Марии шок. Но потихоньку удалось убедить супругу в необходимости быстрых и резких шагов. Естественно, о казнях помещиков и разведывательной сети я не сообщал, но пришлось раскрыть часть карт, связанных с противостоянием Екатерине и камарилье. Что вызвало очередную порцию ошеломления. Впрочем, супруга сумела обуздать лишние эмоции. Она прекрасно понимает, что огромные состояния легко не зарабатываются. А мадам Волконской очень нравится нынешний статус и практически неограниченные финансы, находящиеся в её распоряжении. Ещё надо учитывать детей, ради которых она готова воевать даже с императрицей.

Поэтому можно быть спокойным, что мои планы реализуются, а состояние не растратят по дурости, как произошло со многими династиями. Для меня важно сохранить компанию и её влияние на прогресс российской науки и промышленности. Даже неважно, кто в будущем её возглавит. А дети в любом случае получат неплохую сумму, которая уже отложена. Другой вопрос, как они ею распорядятся. Сашу я с пелёнок приучаю к бережливости и занимаюсь его всесторонним образованием. О том же мы договорились с супругой — что она будет следить за этими делами.

Сегодня у меня встреча с Соболевским, который едва успел умыться и перекусить после тяжёлой дороги, но сразу потребовал обсудить дела. Мне такой подход импонирует.

— Неужели я разочаровал вас и членов МОП своей работой? — с ноткой обиды произнёс ректор ММУ, поставив чашку с чаем на стол для переговоров. — Соглашусь, недостатков хватает, однако прошу учесть наши достижения.

Я тоже сделал глоток горячего напитка, в который Антип добавил мяту и мёд. После чего подвинул к собеседнику папку с планом нового проекта.

— Практика показала, что вы переросли Медицинский университет. За два года сделано гораздо больше, чем рассчитывало правление МОП. Поэтому не стоит обижаться. И свою награду вы ещё получите, — успокаиваю нервничающего ректора. — Очень показательно, что вы не стали тянуть одеяло на себя, создав коллектив единомышленников. По крайней мере, академик ван дер Хек считает именно так. Мы полностью поддерживаем его мнение.

— Тогда почему мне предложено уйти? — Григорий Фёдорович начал теребить верёвочки, которыми завязана папка, будто боясь её открыть.

— Речь не об отставке, а о новом назначении. Дело в том, что я упустил один момент. В последние годы под моим крылом собралось множество талантливых изобретателей, инже-

неров, механиков и учёных. Только из-за постоянного отсутствия мне сложно контролировать их работу. По итогу часть людей работает в известных вам Вешняках, другие — в Людиново, а кто-то в столице и не собирается оттуда выбираться, — делаю паузу и тянусь к чаю. — А ещё я совершил стратегическую ошибку, отгородившись и даже противопоставив себе Академию наук. Мои действия были обоснованы, но за последние годы ситуация изменилась. В первую очередь благодаря жёсткой позиции наследника, влияющего на научное сообщество, и назначению вице-президентом Академии Румовского. При Домашневе наша главная научная инстанция превратилась в дешёвую лавку, ещё и напрочь бюрократизированную. Впрочем, вам это известно. Я располагаю верными сведениями, что Степан Яковлевич усердно занимается порученным делом, разворошил прежнее немецкое кубло и не боится оттаптывать влиятельные пятки. При этом его полностью поддерживает императрица, уязвлённая целой серией статей в европейских газетах, высмеивающих русскую науку. Как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Думаю, не стоит раскрывать карты, что этим самым «несчастьем» стал один симпатичный граф, заказавший кампанию в европейской прессе. Оказалось, что это самый лучший путь для давления на Екатерину. Главное — не переусердствовать и давать простые темы. Так-то её постоянно покусывают из-за крепостного права. Меня же больше волнуют иные вопросы.

— Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод: России нужно объединить все силы и ресурсы, бросив их на продвижение отечественной науки и техники. Румовский недавно назначил куратора, должного заниматься согласованием работ в самых различных сферах, включая казённые и частные предприятия. Часто случается, что разные изобретатели или инженеры работают над одной темой, терпя неудачу из-за отсутствия финансирования или толкового помощника.

— Степан Яковлевич выбрал Кулибина? — Соболевский не дождался окончания моей речи, задал вопрос и сам на него ответил. — Это достойная кандидатура.

Усмехнувшись, я допил чай и продолжил беседу. С людьми от науки иногда тяжело, и надо набраться терпения. Хотя мой знакомый по Лейдену всегда отличался адекватностью.

— Нет! Куратором назначили Котельникова, того самого возмутителя спокойствия[1], — на этот раз мы с гостем улыбнулись одновременно. — Семён Кириллович больше подходит к этой административной должности. А вот Кулибин займётся другой темой. Я вижу Ивана Петровича главным конструктором нового проекта, отвечающего за практическое применение изобретений и усовершенствований, предложенных инженерами. Вам же предлагается стать директором учреждения, которое решено назвать Научно-исследовательским институтом естественных наук. Никакой литературы, юриспруденции и прочей философии. Меня интересуют исключительно ботаника, геология, земледелие, механика, физика и химия. Если что забыл, то дополним. В будущем появятся новые дисциплины, которыми также займётся наш проект.

— Позвольте, но вы пытаетесь объединить совершенно разные науки, — логично возразил учёный. — Какая связь между ботаникой и механикой?

— Я не просто так говорю о практике. НИИ не будет заниматься фундаментальной наукой. Это скорее смесь исследовательского центра и экспериментального цеха. Только огромного. Подобная структура создана мной много лет назад в Вешняках, но она не потянет большой объём работ, — поднимаю руку, пресекая возражения собеседника. — Не нужно думать, что учреждение займётся всем и сразу. Необходимо провести согласование будущих работ с Академией наук и казёнными заводами, где творят талантливые инженеры. Естественно, надо взять и наработки вешняковцев. Заодно поднять архивы за последние десять или даже пятнадцать лет, дабы уточнить, какие изобретения предлагали русские учёные и мастера, недопущенные к рассмотрению немцами и прочей поганью. Нам необходимо бережно относиться к открытиям и новаторствам отечественных творцов. Недопустимо повторение ситуации, произошедшей с наследием Нартова и Ползунова. Например, вы знаете, что оптический семафор

Кулибина гораздо лучше европейских аналогов? Однако не выдай я денег и людей для проведения экспериментов, мы бы остались без быстрой связи. Пусть сообщения пока можно посылать только из Москвы в столицу, но это огромный успех. То же самое касается десятка других проектов. Именно для этого нужен единый центр, координирующий исследования и испытания. К нему также присоединится Земледельческая академия Болотова, имеющая множество собственных разработок. Но Андрею Тимофеевичу не хватает научной базы и подготовленных специалистов. Шутка ли, в России только три года назад начали готовить агрономов. А ведь державе нужны специалисты в области ирригации, селекции и удобрений. Ещё сельскому хозяйству требуются инструменты и механизмы.

— Но я никогда не занимался производством, — произнёс Соболевский.

— И не надо, — машу рукой. — В вашем распоряжении будет целый Тульский инструментальный завод, вернее, экспериментальные цеха. Вместе с подготовленными инженерами, мастерами и рабочими. Надо только объединить все процессы. Другой кандидатуры, кроме вашей, у меня нет. Кулибин возьмёт на себя практическую работу. С этим согласны Академия наук, МОП, Болотов, Берг-коллегия и десяток крупных заводчиков, располагающих собственными наработками. К примеру, Степан Горюшков вскоре должен представить паровой двигатель, установленный на катер. Олонецкие инженеры обещают нам лучший вариант механизма для откачивания воды из неглубоких шахт. В папке список из десяти новинок, которые необходимо испытать в следующем году, как только заработает НИИ.

— Вы хотите открыть учреждение в Туле?

— Именно так, — киваю головой. — Лучше всего под проект подходит Людиново. Но это нетактично с моей стороны и вызовет ненужные подозрения. Мол, граф Шереметев снова гребёт всё под себя, и чего-то задумал. Тула — наиболее приемлемый вариант. Это не только столица русской оружейной промышленности. Вслед за мной некоторые заводчики разместили там свои предприятия. Что логично, так как я обеспечил город углём, используемым как для производственных, так и для личных нужд. Добавьте к этому удобное расположение и наличие рабочих кадров. МОП не просто так открыл Политехнический университет и два ремесленных училища именно в Туле. Теперь будет ещё НИИ, который сделает город самым развитым в России, а может, и в мире. Ведь все новинки сначала будут испытывать на местных заводах. Представьте центральную канализацию и водопровод, которого нет даже в Москве. Или уже упомянутые лодки, бороздящие реку при помощи пара. Есть у меня ещё задумка установить движитель на повозку, чтобы она двигалась по рельсам, как вагонетки в шахтах. Скажу по секрету, дю Пре уже близок к первым испытаниям. К тому же мы с соратниками выделили содержание для всего проекта на пять лет, поместив деньги в банке. Но в теории институт начнёт приносить прибыль уже через три года. Плюс, я отложил ещё личные средства на всякий случай. Ведь теория часто идёт раздельно с практикой.

— Я согласен! — ответил Соболевский, когда выслушал перечень всех плюшек.

Никто и не сомневался. Григорий Фёдорович не просто толковый учёный и управляющий, но и настоящий патриот России. Он не просто будет руководить НИИ, но и станет двигать русскую науку и промышленность вперёд, не обращая внимания на сопротивление ретроградов и чиновников. МОП же станет страховщиком и защитником нового проекта. К тому же, кроме текущих задач, есть ещё один список, составляемый мной в течение последних недель. В нём указаны конкретные задачи, которыми надо заниматься. Туда входят железная дорога, паровой флот, шрапнель, электрический телеграф или фотография. В общем, учёным будет чем заняться в ближайшие десятилетия. А Россия получит мощнейший интеллектуально-промышленный центр, должный стать локомотивом экономики страны.

Далее мы с Соболевским перебрались в столовую, где под хорошую еду и вино поговорили о современных тенденциях НТП и будущем. Иногда полезно просто общаться с образо-

ванным человеком, ещё и фанатом своего дела. Эх, мне бы заняться строго промышленностью и новыми технологиями. Только кто же позволит? Слишком я увяз в политике.

***

Учёный попросил разрешения осмотреть мои заводы после переоснащения. Там ведь запущены новые механизмы и домны, заработали паровые машины, что является редкостью для нынешней России. Ещё Григорий Фёдорович хочет изучить добычу золота и расположение россыпей. Чего он там увидит через толщу льда и снега, не знаю. Но не обижать же хорошего и полезного человека. А оборудование для золотодобычи ему, конечно, покажут.

Следующий собеседник, приехавший в пермскую усадьбу, далёк от геологии и металлургии. У него другой профиль деятельности.

Козодавлев также попал с корабля на бал. То есть из повозки в мой кабинет. Перед этим пришлось постараться, обходя заслоны, выставленные агентами Тайной экспедиции. Формально на дорогах выставлены посты для контроля тракта и пресечения контрабанды, в первую очередь золота. Всё сделано солидно: караульная будка, шлагбаум и домик для личного состава. На самом деле уральское отделение спецслужбы пытается хоть как-то проникнуть в мои тайны. Соболевского или какого-нибудь инженера в заговоре не заподозришь, их больше интересуют заводы.

Моих распорядителей и управляющих тоже трогать глупо, хотя их регулярно обыскивают и требуют предоставить все письма. К чему все давно привыкли. Зато приезд ван Брёкелена и некоторых членов МОП вызывал в регионе настоящий хаос. С одной стороны, людей уровня Трубецкого и Демидова трогать нельзя, тем более требовать осмотреть их вещи и корреспонденцию. С другой — приезд вельмож, являющихся оппозицией столичной камарилье, — очень подозрительное событие.

А ещё сам трафик вырос в несколько раз, заставляя силовиков и военных, напрягаться. Поди пойми, кто из торгашей — тайный агент или перевозчик корреспонденции. Поэтому глава моей разведки прибыл в Пермь с купеческим караваном, изображая охранника, а далее окольными путями добрался до усадьбы.

Иван Петрович предпочёл глинтвейн, дабы согреться с дороги, я же выбрал чай. Капитан сразу передал мне папку со стандартным отчётом, её надо внимательно изучить позже. Иногда мелкие детали, с виду незаметные, помогают распознать целую конструкцию, выстраиваемую конкурентами и противниками. Например, так мы определили попытку столичных вельмож провести аферу с зерном в позапрошлом году, сбив закупочные цены. До этого были попытки создать искусственный дефицит и задержать доставку сырья, принадлежавшего «артели». Обычные экономические бои под ковром. Только сегодня меня интересует исключительно политика.

— Решение принято, и, скорее всего, окончательное. Шешковский удалился в поместье, якобы для поправки здоровья. Фактическим главой Тайной экспедиции стал полковник Рылеев, ранее исполнявший обязанности обер-полицмейстера Санкт-Петербурга, — Козодавлев начал отчитываться без лишних прелюдий. — Несмотря на гвардейское прошлое, Никита Иванович оказался талантливым чиновником, окружившим себя грамотными людьми. Есть вероятность, что он толковее покойного Макарова. По крайней мере, Рылеев не стал затягивать расследование казней помещиков, сразу высказав императрице мнение, что оно бессмысленно. Мол, следствию подсунули пустышки, а настоящих убийц и заказчика поймать невозможно. Также полковник не верит в тайное общество «пугачёвцев» и даже дворян. Точный разговор нам неизвестен, но Екатерина, Потёмкин и Херасков сошлись на вашем участии в преступлениях.

Странно, что немка с окружением так долго тянули. Только я ждал от них более простых и даже наивных ходов. Оказалось, враги умеют учиться на собственных ошибках. По крайней мере, спустя три месяца после принятия решения меня не арестовали. Значит, камарилья

наступила себе на горло, выбрав путь рационализма. Пока граф Шереметев им выгоден, обеспечивая бесперебойные потоки золота. Как только инфраструктура будет налажена, последует удар. Что сразу подтвердил Козодавлев.

— Думаю, у вас осталось чуть более года. Всё произойдёт после путешествия Её Величества по Волге. Флотилия императрицы проследует через Тверь, Калязин, Рыбинск, Ярославль, Кострому, Кинешму, Юрьевец, Нижний Новгород и Казань. После чего двор пересядет на повозки, посетит Муром с Владимиром и остановится на осень в Москве. Сейчас вдоль маршрута ведутся активные работы, выделены крупные суммы, поэтому поездка точно состоится, — Иван Петрович начал издалека, но сразу перешёл к конкретике. — Ближе к Рождеству особая комиссия изучит объёмы поступающего золота, проведёт сверку со своими данными. Если динамика добычи устроит Екатерину, а по сути, её окружение, заодно обнаружится расхождение в цифрах, то зимой за вами отправят людей экспедиции и гвардейцев. В крайнем случае это произойдёт летом. Ведь есть ещё металлургия, где ещё не наведён полный порядок. Несмотря на золото, в столице понимают важность продажи металлов за границу.

Думаю, кражу золота люди узурпаторши обнаружат. Посчитать примерный объём добываемого золота не проблема. Я ведь не единственный, кто имеет доступ к месторождениям.

— Что с наследником?

Козодавлев допил глинтвейн и вздохнул. Антип тут же забрал пустой бокал и вышел из кабинета. Буквально через десять секунд слуга поставил на стол новую порцию напитка.

— Ситуация сложная. Павел Петрович находится под фактическим арестом и может покидать Гатчину только с Высочайшего дозволения, — продолжил капитан. — Более того, цесаревич обязан последовать в путешествие вместе со старшим сыном. Возможно, императрица опасается мятежа, когда будет находиться в поездке. Однако пока нет предпосылок к возмущению в войсках и среди аристократии. Вернее, всё на уровне болтовни. Да и на кого положиться? Все соратники Его Высочества разогнаны и не имеют права появляться в столице.

Угу. Катькиного мужа тоже свергли по пьяни, причём половина гвардии этого не хотела. Заложника узурпаторша берёт не просто так. Особенно с учётом того, что это её сын и внук. Хотя вокруг Петра Павловича могут снова разыграть интригу с отстранением его отца и объявлением мальчика наследником. В любом случае лодка под толстой немецкой жопой начала раскачиваться. А она боится этого до икоты. Не удивлюсь, если Павел погибнет из-за несчастного случая во время путешествия. Или умрёт от неожиданной болезни, что неважно.

— Фон Бер смог выстроиться в окружение Павла?

— Да! Генрих вполне естественно занял место снабженца, обеспечивающего Гатчину провизией, дровами и прочими товарами. Заодно нам удалось заменить несколько слуг на проверенных бойцов. Думаю, никого не удивит, если фон Бер будет сопровождать Павла в путешествии, — Козодавлев верно понял мой вопрос.

Я быстро обдумал возможные варианты и понял, что остался только один. Фактически меня загнали в клетку, лишив возможности для манёвра.

— Начинаем операцию «А». Пока отдыхайте, чуть позже я передам бумаги для Генриха и наследника.

Собеседник попробовал не выказывать эмоций, но появившаяся бледность его выдала. Ничего страшного, я тоже нервничаю. Мне бы ещё года и три. Но…

[1] 6 апреля 1761 года Котельников был назначен инспектором Академической гимназии. Спустя некоторое время им был поднят вопрос о преобразовании Академической гимназии и Академического университета, однако его инициатива привела к тому, что он был уволен от должности инспектора гимназии 2 января 1766 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.